

— Иди переодевайся. — Бай Юймань лениво полулежал на диване, его темные глаза слегка прикрыты. — Я буду ждать.

Вэнь Яо пришлось подчиниться.

Через несколько минут он выбежал, прикрывая ягодицы и спину, и встал перед ним, его личико покраснело:

— Молния не застегивается.

— Повернись.

Большие черные глаза Вэнь Яо смотрели на него, его лицо покраснело до шеи и ключиц:

— Сзади есть хвост.

Бай Юймань снова сказал:

— Повернись.

Но на этот раз его голос был более низким, с оттенком приказа.

Вэнь Яо послушно повернулся.

Оказалось, что на платье сзади был пушистый кошачий хвост, и молния застряла в его шерсти, поэтому и не застегивалась.

Он аккуратно вытащил шерсть, расправил ее, и молния легко застегнулась.

Звук застегивающейся молнии раздался в тихой гостиной, и лицо Вэнь Яо стало еще горячее, ему было стыдно до пота.

Он почувствовал, как чья-то рука тянет его кошачий хвост:

— Это кошка, превратившаяся в ученицу? — Мужчина за его спиной говорил спокойно, как будто это было обычное дело. — Тогда я твой хозяин.

Вэнь Яо почувствовал, что это выходит за пределы того, к чему он готов — в прошлой жизни он и Хо Цзюньчэн никогда не играли в такие игры. Но разве Бай Юймань не был к нему равнодушен? Такие слова были слишком двусмысленными и стыдными!

— Яо Яо, ты согласен?

Бай Юймань спросил, его голос был ровным, без каких-либо странных ноток.

Итак, Вэнь Яо, сдерживая смущение, повернулся и сказал:

— Да, хозяин.

— Хороший мальчик, иди сюда. — Бай Юймань потянул его к дивану. — Садись на диван.

Вэнь Яо посмотрел на него, потом на диван, убедившись, что тот не собирается садиться сам, и ему пришлось самому встать на колени. Когда он встал на колени, его белоснежные бедра стали еще более заметными под юбкой.

— Юбка немного короткая... — Бай Юймань сказал это как бы про себя, словно дизайнер, оценивающий свое творение. Он протянул руку и приложил ее к бедру Вэнь Яо, словно измеряя длину юбки. — Она не доходит даже до середины бедра, легко может случиться конфуз.

Вэнь Яо, видя это, наивно спросил:

— Значит, братец, это ты сам придумал?

Бай Юймань поднял на него взгляд и сказал:

— Да, Яо Яо. Разве не честь для тебя носить мое творение?

Вэнь Яо покраснел и кивнул, затем добавил:

— Если бы не хвост, юбка была бы очень красивой.

Бай Юймань только улыбнулся.

Потом он сказал:

— Хвост очень подходит Яо Яо.

Вэнь Яо покраснел, подумал и вдруг подполз, усевшись верхом на бедра Бай Юйманя. Тот явно не ожидал этого, и его лицо изменилось. Вэнь Яо смущенно сказал:

— Хозяин, потрогай мой хвост.

Бай Юймань не сказал ни слова, только с невозмутимым выражением смотрел на него, его темные глаза были глубокими.

Вэнь Яо, видя, что тот молчит, осмелел и протянул руку, чтобы взять его руку, и направил ее к своему хвосту:

— Хозяин, потрогай хвост.

Бай Юймань все еще молчал, он опустил глаза, взгляд его скользнул по юбке Вэнь Яо, словно оценивая, подходит ли она.

Вэнь Яо, видя, что тот не отталкивает его, как раньше, продолжил «распускаться», обнял его за шею и прижал лицо к его плечу.

— Братец, ты такой добрый.

Он почувствовал, как его хвост начали гладить, и затем низкий голос Бай Юйманя раздался у него в ухе:

— Яо Яо, ты знаешь, что это очень опасно?

— Почему опасно? — Он, не подозревая ничего, спросил, опираясь на плечо Бай Юйманя.

Бай Юймань тихо засмеялся.

— Братец, над чем ты смеешься?

— Разве Яо Яо не хотел поцеловаться той ночью?

Вэнь Яо, услышав, как он вспоминает ту ночь, когда он выпрашивал поцелуй, мгновенно оторвался от его плеча, его кошачьи глаза расширились на мгновение, а затем сразу же расфокусировались:

— А... Прости, я...

Бай Юймань схватил его за подбородок, его лицо было совсем не мягким, даже немного пугающим:

— Умоляй меня.

Вэнь Яо, вынужденный смотреть на него, под его взглядом невольно сказал:

— Умоляю...

Бай Юймань приблизился.

Вэнь Яо быстро закрыл глаза.

Вскоре теплые и сухие губы коснулись его губ.

— Ммм...

Он думал, что этот поцелуй будет таким же мягким и нежным, как это мгновенное ощущение, но последующий поцелуй был яростным, как ураган.

Словно выпущенный на свободу зверь, наконец получивший возможность буйствовать.

И он был властным и полон желания контроля.

Совсем не похожим на холодный и неземной образ Бай Юймани.

Вэнь Яо никогда раньше не целовался так яростно, его тело стало мягким, как весенняя вода, а поясница была настолько слабой, что он едва мог сидеть, и только рука, лежащая на его пояснице, помогла ему удержаться.

Он обнял Бай Юймани за шею, потеряв себя в его снежном аромате, как кот, который не может оторваться от кошачьей мяты.

Поцелуй Бай Юймани был слишком искусным, он никогда раньше не целовался так с Хо Цзюньчэном.

Вдруг одна рука пробралась под юбку.

Вэнь Яо извился.

Рука продолжала двигаться вверх, ее прохладное прикосновение вызывало дрожь на его коже.

— У... — Он тихо застонал.

Бай Юймань тихо засмеялся, он отстранился, его обычно холодное и бесстрастное лицо было окрашено легким румянцем, а темные глаза сверкали, как самые красивые черные

драгоценные камни в мире.

Он сказал:

— Яо Яо, Фэй Ши был прав, у тебя, кажется, совсем нет мяса... Как же тогда мужчина может тебя полюбить?

Вэнь Яо замер, затем смущенно отвел взгляд:

— Братец...

— Я вдруг вспомнил, что мне нужно позвонить Цзян Чуну. — Сказал Бай Юймань.

— А... — Вэнь Яо слегка опешил, а когда понял, что происходит, тот уже набрал номер.

Он был в замешательстве — зачем вдруг звонить? Рука Бай Юймани все еще была под его юбкой!

— Тсс... — Бай Юймань улыбнулся ему, одна рука легла на его грудь. — Я проверю, есть ли у Яо Яо мясо в других местах.

— А? — Только Вэнь Яо это произнес, как услышал, как Бай Юймань говорит:

— Это я, я посмотрел инвестиционное предложение...

Вэнь Яо испугался и тут же замолчал, даже прикрыл рот руками.

— Угу... Я знаю... — Бай Юймань слушал Цзян Чуна, продолжая ощупывать его, словно опытный мастер, изучающий кости.

Вэнь Яо было приятно, но он был в ужасном смущении, он не смел издать ни звука, крепко прикрывая рот, только его глаза покраснели, а кошачьи глаза наполнились влагой.

Цзян Чун, не понимая почему, но сегодня Бай Юймань был особенно терпелив, не высказывая никаких возражений, и он стал еще более возбужденным, продолжая говорить без остановки.

Бай Юймань смотрел на Вэнь Яо, наслаждаясь его выражением и реакцией, уголки его губ слегка приподнялись, и он сказал:

— Уже поздно, мне нужно отдохнуть, поговорим в другой раз.

Цзян Чун был уже в восторге от его терпения и поспешно сказал:

— Хорошо, хорошо, Юймань, отдыхай, спокойной...

Он не успел договорить «спокойной ночи», как Бай Юймань уже повесил трубку.

— У... Братец! — Вэнь Яо тут же заплакал, теперь он был уверен, что Бай Юймань намеренно дразнил его, он был таким злым!

Бай Юймань притворился, что вздохнул:

— Эх, у Яо Яо совсем нет мяса, видимо, мужчины его не любят.

— Братец, убери руку... — Вэнь Яо схватил его руку и вытащил, его глаза были красными, а

лицо надулось от злости. — Братец, ты такой злой!

Бай Юймань только улыбнулся:

— Так что, Яо Яо, больше не играй со мной в такие «опасные» игры, понял?

— Хм! Хм! Хм!

Вэнь Яо намеренно громко фыркнул три раза, затем слез с его колен:

— Я пошел мыться! Не буду с тобой разговаривать!

Его лицо было пунцовым, он побежал в ванную и только там увидел в зеркале себя, красного до корней волос, со странным блеском в глазах.

Он смутно понимал, что это за странное чувство — он возбудился от того, что Бай Юймань его целовал и трогал!

Но... но у Бай Юйманя, кажется, не было никакой особой реакции.

Он поцеловал его, значит, он ему нравится? Или просто хотел выполнить его просьбу?

Он не был уверен.

Только, принимая душ, он думал о том, как Бай Юймань трогал его тело, и занялся самоудовлетворением.

Как же он бессовестный, мечтает о таких вещах с Бай Юйманем.

Это так грязно.

<http://bllate.org/book/16389/1484019>